Министерство образования и науки Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

P. 244; Δρούγου Σ., Τουρατσογλού Γ. Ελληνιστικοί λαξευτοί τάφοι Βέροιας. – Αθήναι, 1980. – Σ.100

[19] Μπάτζιου-Εθσταθίου Α., Ζχίζα Ε. Αποθέτες απο το ανάκτορο Δημητριάδος // ΣΤ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Βόλος 17-23 Απρίλιου 2000. – Αθήνα, 2004. – Σ. 41,πιν.α,β.; Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – P. 293,262 (№188); Забелина В.С. Расписная керамика эллинистического времени из раскопок Пантикапея 1945-1974 гг. – М., 1992. – С. 288, рис.3а

[20] ΘΕΜΕΛΗΣ Π. Γ. ΤΟΥΤΑΤΣΟΓΛΟΥ Γ.Π. ΟΙ ΤΑΦΟΙ ΤΟΥ ΔΕΡΩΕΝΙΟΥ. – ΑΘΗΝΑ, 1997. – Σ.37,38

[21] Εγγλέζου Μ. Μελανόγραφα αγγεία της κατηγορίας Hadra από το εργαστήριο της "δάφνης'' στην περιοχή της Φαισού // ΣΤ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Βόλος 17-23 Απρίλιου 2000.–Αθήνα, 2004. – Σ.334-335, πιν. 137,133

Е.В. Вдовченков (Ростов-на-Дону, Россия)

ТАНАИТЫ И БОСПОР

Во второй половине II н.э. в Танаисе появляется новая категория населения – танаиты (ταναειται). О характере этой группы идут споры. В них видят смешанную этническую группу, образовавшую новую общину в Танаисе[1]. Танаиты и их архонты упоминаются одновременно с эллинами и эллинархами. Данные ономастики позволяют нам прийти к выводу о том, что основная часть танаитов была ираноязычной (сармато-аланской) и происходила из варварского мира. Археологические раскопки некрополя Танаиса выявили группу сарматского происхождения. Для этой группы характерны погребения с ориентировкой в северный сектор, ямы с подбоем, наличие подсыпки в могилах из мела, реальгара, а также положение рук погребенного на тазовых костях. К этому же времени относятся комплексы с деформированными черепами[2]. Мы вполне можем соотнести подобные погребения с ταναειται надписей. Об иранском присутствии говорит еще одна яркая черта – появление в Танаисе многочисленных тамгообразных знаков[3].

Кто же эти танаиты? Античные авторы упоминают племя танаитов, жившее у реки Танаиса. Но эти сообщения относятся ко второй половине I в. до н.э. – I в. н.э.[4] Трудно сказать, насколько соотносятся племя танаитов с танаитами Танаиса. Для решения проблемы танаитов города Танаиса следует обратиться к общей ситуации в Нижнем Подонье второй половины II – начала III вв. н.э.

После разгрома города в середине II н.э. позднесарматскими племенами[5] Боспор приступил к его восстановлению. Проводится активное строительство оборонительных сооружений, которое по надписям фиксируется в течение продолжительного времени с 162 по 236

гг. (КБН 1241-1244, 1246-1252, 1256, 1257). Неслучайно, видимо, со второй половины II н.э. в Танаисе присутствует царский пресбевт – посол-легат, наместник царя, играющий видную роль в управлении городом. Главной его функцией следует признать военную, тем более что упоминания пресбевта чаще всего связаны с надписями о восстановлении оборонительных укреплений. Пресбевты как главы городов присутствовали только в Танаисе, что говорит о его особом значении. Особый статус Танаиса в структуре Боспорского государства определялся не фактом позднего вхождения и не отдаленностью[6], а в первую очередь военной значимостью города. Он находился на важнейшем в военно-стратегическом отношении участке, рядом с главным политическим центром племен среднесарматской и позднесарматской культур. Поблизости находились также нижнедонские городища, населенные меотами. Трудно переоценить значение этого города в военной системе Боспора.

С политикой усиления военного потенциала Танаиса следует, видимо, связать появление танаитов. По нашему мнению, танаиты – это группировка, набираемая из местных, преимущественно ираноязычных племен для несения военной службы. Трудно предположить, в общем, иную цель привлечения сарматов в Танаис[7]. О военном характере этой группировки говорят и имена сарматов. Анализ танаисской ономастики позволяет узнать профессии или социальный статус сарматов Нижнего Дона[8]. Об их занятиях говорят имена «строитель», «кожевник», «медовар». Имя, означающее «носитель небесного слова», принадлежало, судя по всему, жрецу. Однако среди этих имен преобладают имена, связанные с военным делом. Имена «любимый дружиной», «князь», «имеющий избыток коней» принадлежали представителям знати. О наличии дружинной прослойки говорят имена «имеющий силу 10 мужей», «стальной Ас», «попирающий стрелой».

Военные отряды, набираемые из иранской среды, могли использоваться Боспором для решения своих задач на всех границах – как в европейском, так и в азиатском Боспоре. Расположение Танаиса на границе Европы и Азии позволяло это делать весьма успешно. Может быть, неслучайна победа Савромата II над своими врагами – сираками, скифами и пиратами на море, отмеченная в надписи 193 г. (КБН 1237). Насколько она связана с появлением танаитов в последней четверти II в. н.э. в Танаисе и усилением военной мощи Боспора?

Положение танаитов может прояснить анализ проблемы аспургиан. Аспургиане – выходцы из сарматского мира, расселившиеся на восточной границе Боспора, между Фанагорией и Горгиппией, скорее всего в правление Асандра, и несущие военную службу[9]. В.А. Горончаровский считает их катафрактариями. Аспургианам рубежа эр посвящены ряд детальных исследований[10]. Следует обратить внимание на

то, что аспургиане фигурируют в надписях начала III в. н.э. Интересна случайная находка в Азове надписи: «Зенон, наместник Рискупориса у аспургиан[11]»[12]. Об аспургианах в эпоху правления Рескупорида (правил в 211/212-228/229 гг.) говорится и в надписи КБН 1248 (надпись датируется приблизительно 220 г.). Примечательно, что пресбевт царя Зенон, сын Фанна, одновременно выполнял функции начальника аспургиан, что говорит о значении этой должности. Две надписи с Нижнего Дона, упоминающие аспургиан, наводят на мысль, что аспургиане могли находится и в этом регионе, а не только на азиатском Боспоре, как это было на рубеже эр. Можно даже предположить определенное тождество аспургиан и танаитов, но этот тезис пока повисает в воздухе. Вопрос об аспургианах нельзя решить в связи с отсутствием информации.

Связь между появлением пресбевта в Танаисе и общины танаитов уже отмечена Н.В. Завойкиной[13]. Для дальнейшего исследования танаитов весьма перспективно сопоставить археологические данные со сведениями эпиграфики и попытаться найти археологические следы танаитов. Не обязательно при этом их погребения находятся в некрополе Танаиса. Для выходцев из сарматского мира могли быть более предпочтительными погребения в своих племенных могильниках.

Очень интересна серия «дружинных» погребений II-III вв. н.э. на левобережье Нижнего Дона, типичных для раннего этапа позднесарматской культуры. К ним можно отнести группу памятников Доно-Кагальницкого курганного массива[14], могильник Кугейская падь – II[15], а также Валовый могильник на правобережье. Для этих комплексов характерен стандартизированный военный набор – длинные мечи без металлического навершия, кинжалы, поясные наборы, конская упряжь. Подобные наборы позднесарматского времени находят на территории от Урала до Дуная, но Нижний Дон – место их концентрации[16].

Опираясь на антропологические данные, М.А. Балабанова попыталась реконструировать социальную организацию поздних сарматов[17]. Наличие группы с большим количеством травм (прослеживаемых на 70% мужских костяков) и следами чрезвычайных физических и психо-эмоциональных нагрузок наталкивает исследовательницу на мысли о существовании военных дружин у поздних сарматов. Эта информация согласуется с археологическими данными. В среде поздних сарматов практиковался обычай – искусственной деформации черепа[18], который был, видимо, значимым социальным маркером. Вывод М.А. Балабановой[19] представляется слишком конкретным и требующим дополнительной работы со всем видами источников.

Невыяснен в настоящее время вопрос о степени присутствия Рима в Танаисе. Пока нет надписей, говорящих о присутствии римских подразделений в городе. Но некоторые находки позволяют прийти к

выводу, что Рим играл более важную роль в регионе, чем принято было думать до сих пор. На плитах фиасов изображены орлы (один или пара) – распространенное у римлян изображение (КБН 1260, 1261, 1277, 1281, 1285). В Танаисе найдена терракота римского воина и терракотовый орел – символ римских легионов. Планировка самого Танаиса напоминает планировку римских лагерей и крепостей[20]. Г.А. Цветаева даже называет систему оборонительных укреплений Танаиса и нижнедонских городищ Танаисским лимесом[21]. Что это – следы римского присутствия или только римского влияния[22]? Сейчас на этот вопрос трудно ответить однозначно.

Еще одна проблема, которую нельзя не затронуть при анализе танаитов – фиасы. Существует обширная литература по фиасам и культам, упоминаемым в списках фиасов, особенно по культу Бога Высочайшего. Среди разных точек зрения нам интересна, прежде всего, та идея, что фиасы – это военно-религиозные объединения[23]. На эту мысль наталкивает факт отсутствия женщин в списках фиасов, а также изображение пантикапейских фиасотов на надгробных стелах в виде воинов. Но это предположение нуждается в дальнейшем обосновании.

---

[1] Завойкина Н.В. Ταναειται в истории Боспорского царства // Древности Боспора. Вып. 7. – М., 2004. – С. 167-168.

[2] Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955-1958 гг.). – М., 1961. – С. 94; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. – С. 236-239, 248.

[3] Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон... – С. 240.

[4] Завойкина Н.В. Ταναειται в истории Боспорского царства. – С. 169-170.

[5] Внуков С.Ю. Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье // ВДИ. – 2007. – №4. – С. 168.

[6] Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон... – С. 264.

[7] Н.В. Завойкина говорит о включении варваров в состав полисной структуры Танаиса для укрепления города и борьбы с враждебными племенами: Завойкина Н.В. Ταναειται в истории Боспорского царства. – С. 167. Наделение гражданскими правами и военная служба, наверное, были взаимообусловлены.

[8] Яценко С.А. Имена аланов из Танаисов второй половины II – первой половины III в. н.э. как исторический источник // Донская археология. – 1998. - № 1. – С. 54-55; Абаев В.И. Словарь скифских слов // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М. 1979.

[9] Горончаровский В.А. Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. – середине III в. н.э. Автореферат дисс. … док. ист. наук. – СПб., 2005. – С. 11.

[10] Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. – М., 2002. – С. 131 сл.; Сокольский Н.И. Крепость аспургиан на Боспоре // КСИА. Вып. 143. – 1975. – С. 21-30; Горончаровский В.А. Аспургиане и военно-политическая история Боспора на рубеже нашей эры // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII-I вв. до н.э.): Таманская старина. Вып. 3. – СПб., 2000. – С. 54-58.

[11] Другой вариант прочтения этого слова - «скоргиан».

[12] Савельев Е.П. Археологические очерки Дона. Вып. II. – Новочеркасск, 1929. – С. 15. Комментарии по поводу надписи и привязка ее к Танаису см. Бойко А.Л. К вопросу о аспургианах III в. н.э. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 11. – Азов, 1993. – С. 100-104.
[13] Завойкина Н.В. Ταναειται в истории Боспорского царства. – С. 168-169.
[14] Безуглов С.И. Воинское позднесарматское погребение близ Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14. – Азов, 1997. – С. 134.
[15] Бойко А.Л. Новый могильник позднесарматского времени на Нижнем Дону // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – К., 1991. – С. 214.
[16] Безуглов С.И. Воинское позднесарматское погребение... – С.137-138.
[17] Балабанова М.А. Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным // Нижневолжский археологический вестник. – 2003. – Вып. 6. – С. 66-88.
[18] Около 70 % черепов поздних сарматов Нижнего Поволжья имеют следы деформации: Балабанова М.А. Указ. соч. – С. 70.
[19] «Таким образом, ко II-IV вв. н.э. формируется аланский союз, который первоначально был организован по типу мужских союзов с резко милитаризованной направленностью, включая иноплеменной состав» Балабанова М.А. Реконструкция социальной организации поздних сарматов... – С.75.
[20] Цветаева Г.А. Боспор и Рим. – М., 1979. – С. 44.
[21] Указ. соч. – С. 45-46, рис. 14.
[22] Горончаровский В.А. Военное дело и военно-политическая история Боспора... – С. 14; Цветаева Г.А. Боспор и Рим. – С. 34.
[23] Блаватский В.Д. Пантикапей. – М., 1964; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон... – С. 276.

І.С. Горнова (Одеса, Україна)

«ХРОНОГРАФІЯ» МИХАЇЛА ПСЕЛЛА: ІСТОРІЯ ВІДКРИТТЯ ПЕРШОДЖЕРЕЛА

Творча спадщина Михаїла Пселла представлена надзвичайно різноманітно, що не є характерним для діяча середньовіччя. В його творах міститься простора панорама поглядів і ідей, що відбивають візантійську дійсність XI ст. й дають історикові рідку можливість для досить докладного й глибокого вивчення візантійського суспільства. Саме в спадщині Пселла, особливо в головній праці цього видатного середньовічного мислителя - «Хронографії», містяться численні безцінні свідчення, що дозволяють реконструювати різні сторони з життя візантійського суспільства й дають можливість судити про соціальний і, особливо, політичний устрій Візантійської імперії. Проблемний характер «Хронографії» відомий кожному вченому, що використовував цей твір при дослідженні історії Візантії. І однією з таких проблем є питання про